

УДК 316

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета

samygin78_@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor.

Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University

anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences, professor.

Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University

Vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor.

Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University

samygin78_@yandex.ru

**Проблемы молодой семьи первого года жизни
с позиций ее типологической характеристики**

**The problems of the young family's first year of life
from the perspective of its typological characteristics**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка провести комплексный анализ коммуникативных проблем первого года жизни, которые переживает молодая семья из-за отсутствия в современном российском обществе императивных предписаний гендерного характера относительно лидерства в семье. Основные исследовательские вопросы рассматриваются в

контексте типологии семьи, основанной на ее делении на матриархальную, патриархальную и эгалитарную. Ценностями этих трех форм семьи, несмотря на их культурно-историческую обусловленность, в той или иной степени обладают социальные акторы российского общества. При наличии антагонистических противоречий это вызывает повышение уровня конфликта в течение первого года жизни, когда большая часть ценностей приводится в внутри семьи в состояние согласования.

Ключевые слова: семья, молодая семья, матриархат, патриархат, эгалитарный брак, ценности, лидерство.

Abstract. *This article attempts to make comprehensive analysis of the communication problems the first year of life experienced by a young family due to the lack in modern society of the mandatory requirements of gender regarding leadership in the family. The main research questions are addressed in the context of a typology of families based on its division into matriarchal, Patriarchal and egalitarian. The values of these three forms of family, despite their cultural-historical conditionality, in varying degrees, have social actors in the Russian society. In the presence of antagonistic contradictions this causes increasing levels of conflict during the first year of life, when most values are contained in within the family in the negotiation state.*

Key word: *family, young family, matriarchy, Patriarchy, egalitarian marriage, values, leadership.*

Есть ли необходимость выделять первый год семейной жизни в качестве особой стадии (цикла) развития семьи? Пожалуй, применять формальную арифметику для оценки сложностей жизни молодой семьи было бы не правильно. Ведь первый год у разных людей может складываться по-разному. Например, возьмем за оценку такой критерий, как рождение детей. В одних семьях, созданных посредством так называемого вынужденного брака, уже первый цикл ее жизни целиком и полностью завязывается на ожидании и заботе о ребенке; в других – первый ребенок рождается в конце первого года жизни; в третьих – рождение откладывается на более длительный срок. Семьи первого года жизни могут отличаться и иными условиями: наличием или отсутствием собственного жилья, обучением в вузе одного (двух) супругов или включенностью в профессиональную деятельность, малообеспеченностью или хорошим достатком. Возможны и другие варианты в различиях. И, тем не менее, есть нечто общее, что объединяет совершенно разные семьи первого года жизни в такой тип малой социальной группы, который позволяет говорить о том, что для нее свойственны общие закономерности группового развития. К такой универсалии относятся особенности характера коммуникации супругов, недавно создавших семейный союз. Действительно, люди, стремящиеся создать и создающие семью, могут различаться между собой по тем или иным параметрам, но общим для всех молодоженов является ситуация коммуникативной новизны. Для молодой семьи многое происходит впервые на постоянной основе: совместное ведение хозяйства, высокая частота общения с одним и тем же человеком, постоянная необходимость идти на уступки и

многое другое, сопутствующее совместному проживанию двоих, связанных узами семейной жизни.

Каждый ли раз подобная интенсивность социальных интеракций приносит удовлетворение, протекает успешно? Отнюдь, нет. Внешним выражением этого вывода выступает большое количество конфликтов между супругами, которые нередко заканчиваются оформленным в юридическом порядке намерением расторгнуть семейно-брачные отношения. Обычно о проблемах этого цикла семьи пишут психологи, стремящиеся прийти к относительно типизированным вариантам ответов о возможных путях преодоления трудностей первого года жизни. В социологии среди ученых эта проблематика менее популярна. Между тем, предметность данной науки позволяет нам посмотреть на суть проблемы несколько шире, чем это доступно коллегам из психологического цеха. Целью нашей статьи является анализ трудностей первого года жизни семьи с позиций общепринятой в социологии типологии форм семьи и брака.

Сразу определимся с методикой или, правильнее сказать, общей схемой исследования. Проблематика семьи первого года жизни может быть рассмотрена через призму трех тематических блоков: 1) борьба за лидерство; 2) согласование в процессе коммуникации основных регулятивных элементов культуры; 3) проблемы межпоколенческого взаимодействия. Первый тематический блок предполагает анализ с помощью такого критерия типологии, как распределение власти в семье; второй связан с межэтническими и разностатусными семьями; третий блок ориентирован на анализ молодой семьи с точки зрения ее взаимодействия со старшими поколениями, которое имеет свою специфику в случае совместного проживания молодой семьи с родителями и/или другими представителями старших поколений. В данной статье, с позиций представленной схемы, будут проанализированы проблемы борьбы за лидерство в течение первого года жизни молодой семьи.

Итак, с позиции первого критерия семья подразделяется на три основные группы: матриархальная, патриархальная и эгалитарная.

Матриархальной обычно признают семью, где власть и ответственность за принимаемые решения принадлежат женщине. Патриархальной является семья, в которой власть и ответственность за принимаемые решения принадлежат, соответственно, мужчине. Эгалитарная происходит от французского *égalité* (равенство), из-за чего ее нередко определяют в качестве равноправной семьи. Мы считаем данное определение недостаточно полным. Обоснование этому выводу, на котором далее будут основаны некоторые иные наши важные суждения, мы дадим в контексте общей типологии. Здесь же следует заметить, что с позиций эгалитарной концепции семья - это некое взаимовыгодное сотрудничество, базирующееся на исключительно свободном союзе равноправных личностей. В российской фимилистике такой тип семьи зачастую называют супружеской, однако, независимо от того, какую дефиницию используют ученые - эгалитарная семья или супружеская - суть не меняется, и речь идет о семье, ориентирующейся на партнерские равноправные отношения между супругами.

Концепция деления семьи на матриархальную и патриархальную зиждется на двух основополагающих признаках: юридическом неравенстве и функционально-ролевой асимметрии.

Одним из первых, кто сделал обоснование наличия матриархата в семейных отношениях, был американский антрополог Л.Г. Морган. В книге "Древнее общество" [1] он убедительно показал, что матриархат возникает на стадии так называемой военной демократии, когда значительная часть мужчин еще не была вовлечена в орбиту моногамных отношений в силу необходимости ведения кочевого образа жизни. Женщины, уже вполне освоившие после "неолитической революции" элементы ведения производящего хозяйства, вели оседлый, а мужчины полукочевой образ жизни. В этих условиях доминирование женщин в семье было в известном смысле вынужденным, подчиненным основным тенденциям социального развития.

Иная социальная реальность типична для патриархата. Он возникает на стадии предгосударственных и государственных отношений в рамках модели традиционного общества, где верховенство мужчины обосновывалось практически монопольным правом на обладание собственностью. Последовательная реализация этой идеи в некоторых правовых системах (например, в римском праве) приводила к лишению женщин состояния субъектности и оценке их исключительно в качестве объектов правоотношений. Из этой особенности можно вывести один из двух главных признаков патриархата – юридическую неполноценность женщины как субъекта правовых отношений. Собственно, правовой дискриминацией патриархат не ограничивался. Его другой базой являлось функционально-ролевая императива на предписание женщине статуса домохозяйки ("хранительницы домашнего очага"), а мужчине – защитника и добытчика. Такая ролевая асимметрия является вторым признаком патриархата.

С патриархальным типом семейных отношений ассоциируется традиционная семья у самых различных народов мира, при всех своих отличиях имеющих ряд общих характеристик, определяющих принадлежность семьи к патриархально-авторитарной системе организации семейной жизни. Среди этих характеристик следует выделить четкое ролевое распределение в семье между супругами и детьми при доминирующей роли мужчины в семье (отца, мужа, старшего брата); экономическую зависимость жены и детей от мужчины (главы семьи); действие в обществе двойного стандарта в отношении женщин, когда(то, что разрешено мужчине, не позволено женщине и встречает жесткое порицание и неприятие со стороны всего социума; подчинение сексуальности женщины репродуктивным функциям и отрицание ее как таковой у женщины; резкое неприятие со стороны общества развода и нетипичных форм семейно-брачных отношений, не укладывающихся в формат принятых в обществе патриархальных рамок организации семейных отношений.

В эпоху модерна и особенно постмодерна получают распространение эгалитарные ценности и, как следствие, - эгалитарная семья, само появление которой стало возможным по причине динамики социальных процессов, изменивших социальное и экономическое положение женщины в системе

семенных и общественных отношений и поставивших под вопрос господствовавшие веками стереотипы о «женском» и «мужском» в семье и обществе.

В отношении такой формы организации семейно-брачных отношений, как эгалитарный брак возникает немало спорных моментов. Если следовать его буквальной этимологии, то оцениваться он должен в качестве брака, где нормативным основанием выступает юридическое равноправие супругов. Это, безусловно, так. Однако формальное равенство в той или иной степени начало становиться вполне осязаемой реальностью брачных отношений ещё со второй половины XVIII в. Причем в Российской империи это было связано с длительным нахождением на престоле женщин-правительниц, много сделавших для выравнивания наиболее несправедливых правовых дискриминаций в семье [2]. Главное препятствие для распространения эгалитарных отношений уже в наше время состоит в том, что в общественном сознании, прежде всего, мужчин, плохо проявляется важнейший признак эгалитарного брака, выражающийся в функционально-ролевой взаимозаменяемости. Таким образом, говорить об эгалитарном браке можно лишь тогда, когда супруги четко понимают не только юридическое равенство природы брачных отношений, но и осознают необходимость функционально-ролевой взаимозаменяемости. Иными словами, имеют внутреннюю готовность воспринимать любую из базовых ролей, на которых зиждется современная семья. Правовым фундаментом для такой готовности могут быть произошедшие в последние годы изменения в правовой системе российского общества. Так, например, если статья 167 главы XI советского Кодекса законов о труде (1971 г.) предоставляла отпуск по уходу за ребенком только женщинам, то соответствующая статья 256 Трудового кодекса РФ (2001 г.) устанавливает, что "отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком" [3].

Наиболее парадоксальным свойством современной социальной ситуации является наличие всех трех типов отношений в семье. В российском социуме есть семьи, которые соответствуют признакам матриархата, достаточно много патриархальных семей, и, в то же время, есть тенденция на распространение семей эгалитарного типа. Идея матриархальной семьи, где подчеркивается верховенство женщины, в российском обществе наименее популярна. Так, согласно данным социопроса по теме «Семья и семейные отношения в современной России», проводившегося на базе института социологии и регионоведения ЮФУ с выборкой только женщин (N=438), на вопрос "Кто в идеале (!!!) должен быть лидером (принимать решения и быть ответственным за их исполнение) в семье" выбор в пользу варианта ответа "женщина" был сделан лишь 3% респондентов. При этом вариант "мужчина" выбрали 54%, а "пол человека значения не имеет" – 43%.

Возвращаясь к постулированной в заглавии проблеме конфликтов первого года семейной жизни, обратим внимание на такой важнейший аспект. В российском социуме, во всяком случае, среди женщин, отсутствует

согласованное представление о том, кто должен быть лидером в семейных отношениях. Практически половина респондентов в указанном социологическом исследовании оставляет его решение на "усмотрение". То есть, начальный этап строительства отношений в семье должен выявить, кто реально способен осуществлять лидерские prerogatives. Между тем, эта когнитивная установка, обусловленная релевантностью социальных ожиданий женщин относительно гендерной предопределенности статуса "главы семьи", содержит в себе колоссальный потенциал напряженности и конфликтов. Отказ от предзаданности предполагает, что лидер должен обладать определенными качествами, и супруги с момента начала совместного ведения хозяйства и прочих семейных интеракций должны определиться с тем, кто из них способен эти качества реализовывать. Эта процедура сложна сама по себе. Особенно в контексте отсутствия необходимых коммуникативных навыков, отсутствия нужных знаний о ролевых моделях семейного поведения, отсутствия преподавания элементарных курсов семьеведения как в средней, так и в высшей школе. Но она не исчерпывает всей сложности ситуации. Не менее проблемным звеном коммуникации в течение первого года жизни семьи становится согласование самих представлений о том, что такое "лидерские качества" и какие из них имеют, так сказать, общечеловеческий характер, а какие гендерную предписанность.

Кроме того, нельзя не обратить внимания и на такую любопытную деталь. Как мы уже отметили, 43% женщин указали на отсутствие гендерной специфики в связи с понятием "глава семьи". Надо полагать, что это тот объем респондентов, который может декларировать о готовности к эгалитарным отношениям. Однако, как показывает практика ответов на другие вопросы анкеты, данное предположение не совсем верное. Поскольку важной составной частью статуса "глава семьи" является роль добытчика, то интересными сочли данные о том, как женщины относятся к реализации функции обеспечения семьи. На вопрос о том, "Чем должна быть работа для женщины?", лишь 28,3% респондентов выбрали вариант "источником дохода". При этом 26,5% указали на "расширение возможностей общения", а 44,7% – "средством самореализации личности". Как видим, менее трети женщин проявили готовность соответствовать на практике такому признаку эгалитарности, как функциональная взаимозаменяемость. Однако на вопрос о том, "Чем должна быть работа для мужчины?" опцию "источник дохода" выбрали 84,2% респондентов. Здесь же наблюдается вполне осознаваемая и четко рефлекслируемая готовность к традиционно сложившимся отношениям.

В то же время, мы вполне отдаем себе отчет в том, что это лишь один, хотя и очень важный фрагмент семейной коммуникации. По другим параметрам: готовность отстаивать свои решения, влияние на детей, способность вербализировать проблему и т.д. женщины имеют превосходство, и готовы активно отстаивать свои интересы в споре с мужчинами.

Итак, подводя итоги, следует подчеркнуть, что семья в современном обществе переживает крайне важный и интересный с точки зрения перспектив общественного развития период в своей эволюции, символизирующий смену

семейной идеологии и парадигмы семейных отношений. Длительный период доминировавшая система патриархальных отношений в семье претерпевает значительные изменения, свидетельствующие о ее поступательном разрушении, хотя не везде этот процесс протекает с одинаковой интенсивностью, в том числе и на территории российского государства, характеризующегося как модернизационными и архаическими тенденциями в динамике семейных отношений. Тем не менее, доминирующей тенденцией является глобальный кризис традиционного института семьи, а также сложившегося на его основе маскулинного социального порядка, ценности которого уже не соответствуют тенденциям либерализации общественных отношений и эгалитаризации семейной сферы.

В пространстве семейно-брачных отношений российского общества отмечается сосуществование патриархальных (традиционных) и эгалитарных (современных) семейных ценностей с тенденцией повышенной значимости последних по мере урбанизации и усиления влияния глобализации [4]. Эгалитаризация семейной сферы, в которой заметно утрачивается четкая гендерная регламентация, соответствующая патриархальному типу семейных отношений, - достаточно сложный процесс, зачастую неверно интерпретируемый теми, кто делает только первые шаги в семейной жизни, что было продемонстрировано в данной статье на примере данных социологического опроса. Этим можно объяснить высокий уровень разводов в молодых семьях, не сумевших преодолеть преград и проблем, объективно возникающих перед молодыми супругами в первый год семейной жизни, так как не имеют четких представлений о семье, культуре семейных отношений, тем более в рамках той или иной семейной парадигмы.

Мы убеждены, что заявленная нами в обозначенном ракурсе проблема нуждается в более углубленном исследовании, так как именно молодая семья является тем полем супружеской и семейной коммуникации, в котором наиболее явно просматриваются все противоречия современной динамичной эпохи. Их глубокий анализ с привлечением эмпирических данных, позволяющих оценить изучаемые противоречия и проблемы как с позиций женщин, так и мужчин, составляет перспективное поле социологической рефлексии того, что может стать основой для разработки рекомендаций в области оздоровления микроклимата в молодой семье, повышения ее жизнеспособности и благополучия.

Литература

1. Морган Л.Г. *Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935.

2. Цатурова М.К. *Русское семейное право XVI-XVIII вв.* М.: Юридическая литература, 1991.

3. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 30.06.2016)* // *Российская газета*. 2001. 31 декабря.

4. Верецагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. *Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного*

российского города // Инженерный вестник Дона, №2 (2016). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>

LITERATURE

1. Morgan L. H. *Ancient society, or the Study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization*. L.: Publishing house of Institute of peoples of the North, the CEC of the USSR, 1935.

2. Tsaturova M.K. *Russian family law XVI-XVIII centuries*, Moscow: Juridical literature, 1991.

3. *The labour code of the Russian Federation of 30 December 2001 №197-FZ (in last edition FZ from 30.06.2016)* // the Russian newspaper. 2001. 31 Dec.

4. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. *The family in forming values of trust in the youth environment of a modern Russian city* // *Engineering journal of Don*. 2016. №2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>